

РЕЖИССЕР СТАВИТ... ДРАКУ

ХОТИМ мы или не хотим, приходится констатировать — чисто мужских профессий практически не осталось. Электроника, дорожное движение, океанские лайнеры, испытательные полигоны, сверхскоростные самолеты — везде женщины, женщины, женщины...

И правда, в наш век трудно чему-либо удивляться. Но когда меня познакомили с этой миловидной, хрупкой и очень обаятельной женщиной, я даже не пытался скрыть свою растерянность: Галина Викторовна Морозова — кандидат искусствоведческих наук, преподаватель Московского института культуры и... прекрасный специалист по дракам.

По дракам??? Как, и здесь мы, сильный пол, сдали свои главенствующие позиции? Да, именно так. Галина Викторовна, кроме драк, прекрасно организовывала и дуэли. Не в жизни, разумеется, — на сценах театров и киносьемочных площадках. И все же...

— Галина Викторовна, как вы стали специалистом, простите, по «потасовкам»? — обратился я к ней, не зная, как бы точнее сформулировать ее кредо.

— Традиционная фраза — «об этом мечтала с детства» — здесь, наверное, мало подходит. Ни в детстве, ни позднее, когда уже поступила в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, об этом поприще я и не думала.

Но среди прочих были у нас занятия и по трюковой режиссуре. Лебют же состоялся в Театре имени Ленсовета, куда меня послали на практику, куда меня послали на практику, в качестве будущего постановщика. На второй день моей практики, когда я ходила всеми забытая, меня совершенно случайно увидел главный режиссер Н. П. Акимов. «А это что за девчонка?» — не слишком ласково спросил он у своего помощника. Ему объяснили, кто я и откуда появилась, попутно заметив, что «она и фехтовать умеет». «Пусть тогда поставит нам дуэль во втором акте», — бросил Акимов уже на ходу. И тем самым, как оказалось, определил дальнейшее мое будущее.

Представляю, как сложно было вам поначалу!..

Еще бы! А сколько курьезов! Помню, ставили совсем небольшую дуэль в опере Верди «Трубадур» в Большом театре. Одну из главных партий должен был исполнять певец из другой страны, приехавший на гастроль. Очевидно, надеясь на то, что он великолепно знает все действия оперы, решили репетиций не устраивать. А некоторые нюансы этой постановки объяснили ему «на словах».

Неприятность долго ждать себя не заставила. В первом

же акте была сцена дуэли Манрико и графа. И вот, исполнив свою арию, гость, как и положено по сценарию, оборачивается и... видит огромную фигуру своего «соперника», который с искаженным от «злости» лицом, размахивая огромным мечом (а в Большом театре бутафорское оружие мало чем отличается от настоящего), буквально летит вниз по крутой лестнице. Иностранный певец испугался по-настоящему. Вместо того, чтобы отойти в сторону и отразить удар, он как-то странно, совсем не по-дворянски, ойкнул и присел. Хорошо, что наш актер смог мгновенно отреагировать. Когда меч уже опускался, он сделал шаг вперед. И страшное оружие опустилось не на голову гостя, а на сцену. Сцена была испорчена. А гастролера за кулисами приводили в чувство с помощью нашатырного спирта.

— Драки, драки, дуэли — не устаете ли вы от однообразия?

— Поверьте, не драками едиными жив трюковик. Иногда «рукоприкладство» с тремя сломанными ребрами и свернутой набок челюстью поставить легче, чем научить актеров таким, казалось бы, простым вещам, как правильным (для соответствующего исторического периода) манерам поведения.

В Театре Советской Армии шли репетиции спектакля «Тайное общество». Это пьеса о декабристах: о подготовке и поражении восстания, о расправе над революционерами. Особенность постановки — все актеры постоянно находятся на сцене.

С игрой все ясно. Ею занимался Леонид Хейфиц — по-

становщик спектакля. А каким должен быть стиль поведения графов, князей и самого императора, не занятых непосредственно в сцене?

Пришлось начать... с походки.

Мы уже привыкли вкладывать в свою походку и постоянную торопливость, и ежедневную суету, и пренебрежение к внешнему лоску.

Тогда же, полтора века назад, человек из высшего общества вкладывал в каждый свой шаг чувство собственного достоинства, учтивость. Походка была мягкой, без раскачки в движениях. То же самое с жестами — сдержанность, такт, ненавязчивость.

Приходилось все это актерам объяснять, показывать, доводить с ними это до автоматизма. Подобные проблемы возникают при постановке практически любой исторической пьесы. Много сложностей с поклонами. Ведь каждый век создал свои варианты.

— А так ли это важно для актеров и для зрителей — точное исполнение какого-нибудь поворота или жеста?

— Очень важно. Актеру это помогает вжиться в образ. А зрителям — почувствовать атмосферу времени.

В Большом театре, например, я вот уже несколько лет читаю лекции о манерах поведения различных веков и народов.

— Кроме профессиональных театров и киностудий, вы работаете и с самодельными коллективами. Большой театр и заводской клуб — такой диапазон?

— Работа в клубах и дворах культуры очень помогает мне как преподавателю. Многие из студентов режиссерского отделения нашего института после получения диплома станут руководителями самостоятельных театров и театральных студий. Чтобы дать им лучшую подготовку к самостоятельной работе, я сама должна хорошо разбираться в проблемах и сложностях деятельности подобных коллективов. А такие знания можно получить только из личного знакомства с самостоятельными артистами.

Беседу вел
А. КОМОВ